

Пошли свой голос

Автор:

Вадим Панов

Пошли свой голос

Вадим Юрьевич Панов

Тайный Город

Тайный Город... Тайная Москва, населённая потомками древних рас, среди которых есть могущественные маги, великие воины, опытные торговцы, хитроумные воры, кровосо-сы, оборотни, хранители кладов, погонщики крыс, гениальные врачи... А есть беспробудные Красные Шапки. И так уж вышло, что в их беспокойной семейке неожиданно случились выборы...

Вадим Панов

Пошли свой голос

(переработанный отрывок из романа «Кафедра странников»)

Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки

Москва, Бутово

Нас не догонят!

Оле-оле-оле!!

Песня гулко звучала под низкими сводами «Средства от перхоти», самого грязного, если верить путеводителю по Тайному Городу, заведения Москвы. Оригинальный текст дикари выучить не удосужились, собственных слов не придумали, поэтому куплеты каждый ревел на собственный лад, излагая как можно громче то, о чём думал в данный конкретный момент. Зато главные слова, те, что отражали неповторимую воинственность Красных Шапок в компетенции стремительного бегства с поля боя, и за которые жители Тайного Города называли её боевым гимном дикарей, звучали дружно и гордо, заставляя дрожать каменную кладку и мощные деревянные балки.

Нас не догонят!

Оле-оле-оле!!!

Нас не догоня-я-я-ят!!!

Громадный кабак, занимающий самый большой подвал Южного Форта, служил дикой семье сердцем. Именно отсюда в её артерии безостановочно направлялись новые и новые порции дешёвого виски – единственного катализатора, способного заставить мозги Красных Шапок хоть как-то шевелиться и симулировать умственную деятельность. Незамысловатая мебель «Средства от перхоти» – грубые столы и массивные скамьи – была привинчена к полу, барная стойка тянулась от входа до туалета, а пол густо покрывали опилки. Касса заведения пряталась за пуленепробиваемым стеклом и защищалась «кольцом саламандры» второго уровня. Попытки ограбления, тем не менее, предпринимались не реже раза в неделю. Трупы неудачников сбрасывали в канализацию через люк справа от будки.

Ну а в остальном здесь беспробудно пили от заката до рассвета.

– За нашего непобедимого фюрера! – заорал уйбуй Копыто Шибзич, вскакивая на стол. – За нашего любимого Кувалду!!

От избытка чувств десятник пальнул в потолок из карманного «Браунинга», после чего вылил огненную воду в тренированную глотку. Присутствующие в кабаке Шибзичи, члены родного клана Кувалды, присоединились к вдохновенному порыву уйбуя, немного постреляли, много выпили, а некоторые даже полезли целоваться с висящими на стенах патриотическими плакатами: Кувалда в парадной форме, Кувалда проводит еженедельное совещание с

уйбуями, Кувалда делится с королевой Всеславой взглядами на будущее Земли... Представители других кланов – Гниличи и Дуричи – опрокинули стаканы после небольшой паузы, поскольку одноглазый фюрер не вызывал у них бурных приступов сыновней любви. Узурпировав верховную власть в критический момент – когда связавшиеся с Вестником Шапки умудрились прогневать все Великие Дома – Кувалда ухитрился выправить положение, убедил ведущие семьи Тайного Города в том, что в ближайшие годы от дикарей можно не ожидать неприятностей и тем добился минимального наказания за прегрешения. Понимая, что никто, кроме одноглазого не справился бы с такой задачей, Шапки инстинктивно позабыли о любимых междоусобицах и признали его единоличную власть. Но чем больше времени проходило, чем крепче забывался кризис, тем чаще под красными банданами рождался закономерный вопрос: «А чо эта он нам указывает?» – на взгляд подавляющего большинства уйбуев правление Кувалды неприлично затянулось. Политическое долголетие одноглазого объяснялось двумя факторами: поддержкой Зелёного Дома – королеву Всеславу устраивали присмирившие варвары, и превентивными мерами – смутьянов в Южном Форте вешали с дивной регулярностью.

– Давайте споем во славу великого фюрера какую-нибудь песню?! – Копыто настолько развезло, что даже его привычные ко всему бойцы попытались стянуть уйбуя со стола. – А я могу сплясать...

– Чего скривился, тренер? – Уйбуй Булыжник опустил пустой стакан на грязную столешницу и подозрительно покосился на сидящего рядом Напильника Гнилича. – Не в то горло пошло?

– Да за этого хмыря даже пить неохота, топор тебе в зубы, – прохрипел Напильник. Он оглянулся и, ещё больше понизив голос, добавил: – Урод одноглазый.

В целях безопасности, Красные Шапки предпочитали напиваться в окружении бойцов родной десятки, но кредитоспособность уйбуя Напильника в последнее время упала почти до нуля, а потому он и его бойцы расползлись по «Средству от перхоти», садясь на хвоста к более состоятельным соплеменникам. И даже к членам других кланов.

– Опасные слова, тренер, – протянул Булыжник. – Аднозначна опасные.

– Наверно виски палёный, – предположил Отвёртка, один из бойцов Дурича. – Вот ему по шарам и дало.

– Виски добрый, – не согласился Булыжник, щедро разливая по стаканам очередную бутылку. – Ты, Напильник, наверное, в последнее время самогоном баловался. А это адназначна опасно.

Десятка Дуричей обидно расхохоталась. Гнилич поморщился – но не отказываться же из-за гордости от дармовой выпивки? – а потому, пробормотав: «здоровья, топор вам всем в зубы», ловко принял на грудь.

– Хорошо, что весна началась, – порадовался Отвёртка, почёсываясь спиной о стену. – А то холодно.

С тех пор, как Красные Шапки лишились густой шерсти, зима вызывала у них резкую антипатию.

– Местная весна что? Не весна, а сплошное недоразумение. Вот я слышал, что в Западных лесах вёсны были куда приятнее... – И романтично настроенный Булыжник принялся пересказывать соратникам давно надоевшие байки о легендарном фатерлянде Красных Шапок. Напильник же, в ожидании очередного тоста, подпер кулаками подбородок и уставился на малюсенькое, забранное толстыми решётками окно.

На его душе скребли кошки.

Хотя, учитывая, что в Москву действительно пришла весна, возможно и коты...

Когда-то, несколько лет назад, Напильник считался особо доверенным уйбуем Сабли, фюрера клана Гниличей, и даже всерьёз рассчитывал перерезать благодетелю горло и занять его место. Но история с Вестником спутала честолюбивые планы. Сабля откинул копыта без помощи верноподданных, затем Кувалда Шибзич грохнул Секиру Дурича, возглавил семью и первым же указом ликвидировал титул фюрера клана, здраво рассудив, что политические конкуренты ему ни к чему. Великий Дом Людъ отнесся к нововведениям благосклонно: постоянные междоусобицы ведьмам давно опостытели, а вот жизнь уйбуев потеряла смысл – социальный лифт оказался поломан самым безжалостным образом. И это обстоятельство удручающе действовало на

варварскую гордость.

– За Западные леса!

– За Родину! – рассеяно согласился Напильник, поднимая стакан.

– За нашу великую, единую Родину!

Очередная порция виски слегка разогнала горестный туман в голове Гнилича. Напильник задумчиво поковырял между зубами длинным жёлтым ногтем, слизал с него найденные кусочки закуски и пробурчал:

– Конечно, легко быть щедрым, топор тебе в зубы, когда от сибирских бабок карманы пухнут!

Все знали, что шустрый Булыжник ухитрился подрядиться к шасам, убедив Торговую Гильдию, что лучших сторожей для затерянного в окрестностях Омска склада подобрать невозможно. Поскольку на том перевалочном пункте шасы хранили исключительно несъедобный крупнотоннажный груз, легко поддающийся учету и абсолютно не приспособленный для растаскивания на мелкооптовые части и розницу, основатели Торговой Гильдии согласились нанять Булыжника с компанией, и десятка Дуричей целых полгода благоденствовала в тайге, уничтожая местных комаров пропитанной алкоголем кровью. А по возвращении в лоно цивилизации три недели вызывала удивление и зависть сородичей необычайно высокой кредитоспособностью.

– Не, – протянул размякший Булыжник. – Сибирские бабки мы уже давно оприходовали, адназначна. – Уйбуй даже причмокнул, вспоминая пышную оргию, устроенную после возвращения из Омска. – Я думал снова к шасам подрядиться, да ребята пока отказались. Мы тута заработали. И много.

– На чём? – оживился Напильник. – Ограбили кого? Скажи кого? Я не сдам, топор тебе в зубы! Честно не сдам.

За донос на неблагонадежных любителей пограбить окружающих сверх меры полагалась небольшая премия, которая позволила бы Гниличу рассчитаться с наиболее горящими долгами.

– Да никого мы не грабили! – Булыжник оттолкнул завалившегося на стол Отвёртку и свистнул бармену, требуя очередную бутылку. – Мы чисто техно... технологиями занимались. Чисто политическими адназначна.

– Чего? – вытаращил глаза Напильник. – Это как?

А в зале загрохотал неформальный гимн Красных Шапок:

Я мог бы выпить море,

Я мог бы стать другим,

Вечно молодым,

Вечно пьяным...

Не страдающий музыкальными талантами кабак ревел обожаемую песню в едином патриотическом угаре. А пьяный, желающий похвастаться Булыжник склонился к Гниличу и торопливо зашептал:

– Да смех, блин! В Зюзино челы муниципального советника выбирают. Шесть штук кандидатов, адназначна! Все челы поголовно, но один – чисто свой чувак, мы его магазины уже пять лет бомбим, а он теперь хочет властью стать, в натуре. Ну, типа, чтобы магазинов больше понатыкать.

– Это понятно, топор тебе в зубы, – перебил собутыльника нетерпеливый Напильник. – Бабки тут при чём? Откуда бабки-то?

– Так я и говорю, тренер, политические технологии адназначна! Тот чувак, который свой, приходит к нам и говорит: пацаны, сделайте так, чтобы местный электорат моего главного конкурента невзлюбил. Мы в натуре не поняли сначала, вроде тебя были, тёмные. Чо, говорим, ругаешься тут? А он настырный малый, чисто тренер, не поддался и рассказал. Вам, говорит, надо пару моих магазинов бомбануть, потом, значит, пару подъездов краской облить и стёкла побить адназначна. А потом чиста заявиться туда и сказать, что если челы не станут голосовать за того, типа, за конкурента, то мы их ваще закопаем.

– Сильно, – оценил Напильник.

– А я говорю! Технология!

– И что вы?

– А мы что? Мы, короче, бабло у него взяли, магазины его бомбанули, подъезды изгадили, сказали челам, что просил, а потом подумали: пацан этот, в натуре свой, надо помочь ему дополнительно. И сделали его конкуренту чёрный пиар.

– А это как? – заинтересовался политически тёмный Гнилич.

– Ну, эта схема тебе известна, – ухмыльнулся Булыжник. – Конкурент, типа, в больнице теперь валяется, к другим э... кандидатам, человеческая полиция охрану приставила, а пацан нам ещё денег дал, чтобы мы больше в Зюзино не светились пока.

– Кудряво, – завистливо засопел Напильник.

– Мозги, Гнилич, мозги. – Булыжник покровительственно похлопал уйбуя по плечу. – Пусть идиоты всякие по Сибири мотаются, мы, блин, на выборах больше заработаем. Я уже всё изучил – челы это дело очень даже любят и постоянно где-нибудь кого-нибудь выбирают. – На стол легла засаленная листовка «Выборы муниципального советника района Чертаново». – Понял, тренер?

Напильник наморщил лоб и почти минуту водил пальцем по тексту, сосредоточенно изучая биографии кандидатов и их физиономии, а затем осведомился:

– Получается, топор тебе в зубы, любой из этих челов может стать властью?

– Угу, – согласился Дурич.

– Станет приказы отдавать и кабинет с секретаршей иметь?

– Станет. Это, тренер, называется демократия. Покуда тебе чёрный пиар не сделали, можешь на что-то рассчитывать.

– Демократия, – задумчиво повторил Напильник, наблюдая за аккуратно складывающим листовку Булыжником. – Демократия.

Напильник, в отличие от Дурича, выпил немного, мозги зашевелились, но опьянеть – ещё не опьянел, и в его голове начал вырисовываться некий план...

* * *

Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки

Москва, Бутово

– Почему наша могущественная семья до сих пор не стала Великим Домом? Почему мы живём на окраине Тайного Города, а не грабим челов так, как нам хочется?!

– Потому что мы не самые умные, – самокритично высказался кто-то из толпы.

– Идиот! – высокомерно отмахнулся Напильник. – Жалкий слабак, одурманенный вражеской пропагандой! Да, я согласен, мозги у нас маленькие. Ну и что? Зато они у нас есть! И они тяжёлые! Удивительно тяжёлые!

– С чего ты взял? – растерялись слушатели.

– А ты вспомни, сколько весят по утрам наши головы! – привёл железный аргумент уйбуй.

Народ задумался. Неспешно, поскольку думать Красные Шапки никогда не спешили, но задумался. Задумался и через некоторое время породил вопрос:

– Что это значит?

– Это значит... – Напильник заглянул в шпаргалку. – Это значит, что удельная плотность ума у нас выше! Она вообще самая высокая в Тайном Городе! У нас маленькие, но очень тяжёлые мозги, а значит – маленький, но тяжёлый ум!

Пораженные неожиданным выводом сородичи притихли. Уйбуй приободрился.

– И вот я спрашиваю: почему мы вынуждены платить за виски, а не получать его даром?! Вы знаете почему? Не знаете?!

Невнятный гул собравшейся во дворе Южного Форта толпы подтвердил грустный вывод Напильника – соплеменники не догадывались, почему не играют первые роли в Тайном Городе. И Гнилич набрал в грудь побольше воздуха:

– А я скажу почему! Потому что развитие нашей могущественной семьи идёт неправильно! Вместо того, чтобы обрести свободу и величие, мы стонем под пятой узурпатора! Под его узурпаторской пяткой!

Правая рука уйбуя смело указала на огромный портрет великого фюрера, висящий рядом с мусорной кучей, а левая выдернула из-за пояса ятаган и воинственно покрутила им в воздухе. Пару секунд собравшиеся изучали нарисованного вождя, а затем начали выражать неодобрение попранием своих гражданских прав. Послышалось бульканье из карманных фляжек. По двору пронёсся лёгкий матерок. Сообразительный Напильник понял, что надо ковать железо пока горячо.

– Продавшаяся людям клика одноглазого Кувалды специально сдерживает развитие Великого Дома Красных Шапок! Но я это изменю!

«Ты обещать умеешь?» – поинтересовались у уйбуя шасы. Напильник осторожно подтвердил и услышал в ответ: «Тогда обещай. Обещай что угодно, а главное – много и бесплатно. Обещай так, как никто им не обещал. Попросят новую машину каждому – обещай. Ремонт в каждой казарме – обещай. Пластическую операцию всем женщинам – обещай». «И тогда выберут?» – спросил наивный уйбуй. «Обязательно», – подтвердили шасы. «А кто исполнять будет?» «А зачем?» На этот вопрос Напильник неожиданно нашёлся с ответом: «Чтобы в следующий раз выбрали». «В следующий раз ты им что-нибудь другое пообещаешь». «Например?» «Например, что снизишь налоги, которые поднимешь во время правления». «И?» «И не снизишь». «Почему?» «А зачем?» Некоторое время Напильник тщательно обдумывал предложенную стратегию, после чего осведомился: «И долго так будет продолжаться?» «Пока им не надоест». «А потом?» «Потом они тебя убьют». «Ага, – этот пункт уйбуй понимал хорошо. – А можно сделать так, чтобы не убили?» «Это как?» – удивились шасы.

«Ну, давать обещания, которые можно выполнить, и выполнять их». «А зачем?»»

Пришлось соглашаться с тем, что предлагают.

– Я гарантирую процветание и благосостояние! Мы поставим вопрос ребром, и снова будем грабить всех, кого захотим! Мы никому не позволим вообще!

– И вискарь дармовой!

– Каждому! Никто не уйдёт обиженным!

Зрители возбуждённо загалдели. Уйбуй вытер пот, скопившийся под красной банданой, и воинственно потряс ятаганом.

– Нам нужен новый великий фюрер! Нам нужен я!!

Гниличи, которые составляли основную массу митингующих, радостно завопили и выразили поддержку кандидату беспорядочной стрельбой в воздух. В нарисованного Кувалду полетели помидоры и тухлые яйца – моральный дух электората рос на глазах.

– Честные выборы поднимут авторитет Красных Шапок! Великим Домам придётся иметь дело с истинно народными избранниками, а не кучкой распоясавшихся проходимцев! И они будут вынуждены уважать наши желания!!

Гладкий предвыборный текст Напильнику состряпали ушлые шасы из рекламного агентства «ТиградМедиа». Увлёкшийся идеей сместить фюрера, уйбуй понимал, что не сможет самостоятельно зажечь народ, и обратился за помощью к профессионалам, которые, почуяв запах денег, молниеносно заключили с потенциальным кандидатом контракт на проведение кампании. В качестве аванса Напильник написал кабальную долговую расписку, к вечеру должен был собрать кругленькую сумму на покрытие первоначальных расходов, но уйбуй не унывал: воодушевлённые Гниличи уже пообещали скинуться на благое дело. Пока же дорогостоящий ход с приглашением шасов оправдывал себя на все сто: красивая речь и наспех отпечатанные листовки возбудили сородичей не хуже виски. Правда, появились и трудности.

– Великий фюрер должен быть выходцем из нашего великого клана! – послышалось от дверей «Средства от перхоти». Там кучковались заинтересовавшиеся невиданным зрелищем Дуричи. – А ты, Напильник, даже на самогон наворовать не можешь!

– Зато я умный! – ощерился уйбуй.

– Тогда почему ты в карты всем проигрываешь?

Первый в предвыборных дебатах вопрос прозвучал необычайно остро, и соратники Гниличи заволновались. Напильник понимал, что в его собственном клане найдется достаточное количество уйбуйев, желающих стать великим фюрером демократическим способом, и надо отвечать на подлые нападки быстро и жёстко. Нужно показать силу и сторонникам, и противникам.

– А потому, – прорычал он, – что вы, Дуричи, все шулеры! – И злобно помахал ятаганом. – Понятно?

Подчинённая Напильнику десятка дружно лязгнула помповыми ружьями.

– То есть ты такой тупой, что даже на наши трюки ведёшься? – С издёвкой уточнили политические оппоненты и тоже потянулись за оружием. – Какой же, мля, кретин к нам в фюреры набивается...

В воздухе запахло потасовкой. Оскорблённые Гниличи, окрылённые пламенной речью кандидата и подавляющим численным превосходством, принялись сжимать кольцо вокруг дерзких Дуричей. Почувявшие неладное оппоненты медленно отступали.

– Ща мы покажем, на какие фокусы ведётся великий фюрер, – пообещал Напильник. – Ща мы покажем, топор тебе в зубы!

– Ну, ты, кандидат, хренов, – осторожно протянул Булыжник. – Мы же эта, чисто дебаты проводили.

– Ща я тебе эти дебаты в глотку засуну, – пообещал осмелевший Гнилич, торопливо распихивая по карманам скомканные листы с текстом речи. – Ща...

= = =

Южный Форт представлял собой громоздкое, приблизительно четырёхугольное здание красного кирпича, с ярко выраженной великофюрерской башней и большим внутренним двором, в центре которого возвышалась легендарная мусорная куча, видевшая – как утверждали некоторые – не только зарождение Красных Шапок, но вообще – зарождение Вселенной, которая с тех пор вокруг неё вертелась. Так это или нет, оставалось загадкой, а вот акустика внутри Форта была прекрасной, и возникший между Гниличами и Дуричами спор не остался незамеченным.

– Что за стрельба во фворе?! – злобно рявкнул Кувалда. – Я же запретил перестрелки в Форте!

Несмотря на то что кабинет великого фюрера размещался на последнем этаже единственной в штаб-квартире высокой башни, а на окнах стояли тройные стеклопакеты, музыка оживлённой перестрелки звучала в нём с консерваторским качеством.

– Какая скотина осмелилась нарушить указ великого фюрера?

– Напильник Гнилич, – сообщил уйбуй Копыто, один из самых преданных Кувалде десятников. – Бесится, вонючая морда.

– Повесить, – коротко повелел лидер. – Там на принтере приговоры распечатаны. Возьми офин, впиши имя и повесь смутьяна.

Семейная шепелявость Красных Шапок была выражена у Кувалды необычайно сильно, он совсем не выговаривал букву «д», но, тем не менее, прекрасно умел доносить нехитрые мысли до верноподданных. Собственно, несвойственное дикарям умение размышлять и помогло одноглазому Шибзичу вознестись на последний этаж великофюрерской башни.

– Видите ли, Ваше высокопревосходительство... – дипломатично начал Копыто.

Но был прерван гулким грохотом взрыва: запертые в кабаке Дуричи пальнули в оппонентов из подствольника. Кувалда побелел от бешенства.

– Копыто, сукин сын, если ты немешленно не расскажешь, что происходит в Форте, я тебя...

– Напильник проводил предвыборный митинг, мля. – Уйбуй понял, что фюрер позволяет обойтись без церемоний и стал развязен. – Кодлу Гниличей во двор выгнал и публично втирал, какой он умный. Дуричи возмутились – у них, наверное, свой кандидат есть – и устроили перестрелку. – Копыто зевнул. – Политические технологии, мля.

Кувалда выкатил на верного помощника единственный глаз, пару мгновений ошарашено хлопал им, а затем медленно, едва не по складам, поскольку скулы сводило от бешенства, поинтересовался:

– Канфифат куфа?

– Так Напильник хочет выборы устроить, – беспечно ответил Копыто. – Народ, в натуре, не против. Только Дуричи не хотят Напильника, а хотят другого.

– Кого фругого?

– Кого-то из своих, – пожал плечами уйбуй. – Я в подробности не вдавался.

– А я?

– А что я? – Копыто несколько удивлённо посмотрел на вождя.

– Не ты, а я!

– А что ты?

– Я – великий фюрер?

– Да, – подтвердил уйбуй. – Ты – Ваше высокопревосходительство господин великий фюрер... – Копыто неожиданно замолчал: сообразил, куда клонит одноглазый. – Так это... – И судорожно сглотнул. – Так что нам тогда делать?

Внезапное понимание нависшей над кланом угрозы придавило Копыто к земле: ведь если у семьи появится другой Кувалда, то у нового Кувалды появится новый Копыто, и что тогда случится со старым было не такой уж тайной – принтер во время смены власти работал безостановочно.

– Я... эта...

Плечи бравого десятника поникли, пальцы задрожали, а в голосе появились панические нотки.

– Собирай Шибзичей, – распорядился Кувалда, – пусть бросают всё и гонят сюфа. Казармы клана закрыть, никого не пускать...

– Никого, – тоскливо подтвердил Копыто, в маленьких глазках которого отчётливо читалось страстное желание убраться из Форта как можно дальше.

– И главное – арсенал закрыть! – Кувалда прекрасно понимал, какие предвыборные инструменты предпочитают его политические оппоненты. – Перефай, чтобы охрана забаррикафировалась изнутри и никого не пускала в арсенал!

Копыто пулей вылетел из кабинета.

* * *

складской комплекс «Кумар Карго Экспресс»

Москва, улица Левобережная

Место для склада Урбек Кумар выбирал долго. Оценивал возможности, перспективу, стоимость земли, пока, наконец, не остановился на сравнительно небольшом, зато удачно расположенном комплексе на Левобережной улице. На первый взгляд, решение Урбека выглядело странным: уважаемые шасы предпочитали жить и работать ближе к центру, считая московские окраины местами не престижными и отсталыми, но Кумар знал, на что шёл. Удобный

подъезд, близость речного порта и железной дороги, территория под контролем Тёмного Двора, к тому же рядом лесопарк, с облюбовавшими который морянами Урбек сумел договориться, получив дополнительную защиту от любых неприятностей. Нет, Кумар был положительно доволен своим комплексом, который идеально подходил для тонкого ремесла крупнейшего в Тайном Городе скупщика краденого, и вёл дела весьма спокойно.

А дела он вёл со всеми. И Красные Шапки, регулярно доставляющие Кумару добычу, были его постоянными клиентами.

- Что ж ты за идиот, Булыжник!

- Нормальный идиот, как все!

- Не уверен...

Кумар вышел к грузовику из-за обеденного стола и важно прихлебывал кофе из большой кружки. Был он черноволос, черноглаз и носат. Выражение лица имел кислое, а голос густой и холодный.

- Сколько раз я тебе говорил: не смей пригонять сюда машины! Взял добычу - не жадничай, перегрузи товар, а тачку брось!

- Некогда было, тренер, деньги срочно нужны, - уйбуй развёл руками и умильно заглянул разозлённому шасу в лицо. - Да ты не волнуйся, тренер, мы все хорошо сделали. Трак в отстойнике стоял, водила уснул, мы, значит, документы вытащили, а водиле «пыльцой Морфея» дунули. Он, адназначна, и не проснулся ещё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/vadim-panov/poshli-svoy-golos>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)